

УДК 902.2

КУЛЬТ ЧЕРЕПА В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

© 2014 А.А. Файзуллин

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 23.09.2014

В статье на основе погребальных памятников ямной культуры Волго-Уралья сделана попытка исследовать вопрос о роли культа черепа в обществе племен ямной культуры. Особое внимание уделяется погребениям отдельных черепов в могиле на постаментах, а также различным посмертным украшениям черепов и трепанациям. Анализ данных обрядовых действий позволяет реконструировать некоторые аспекты религиозно-мировоззренческой сферы общества ямной культуры и их влияние на устройство социальной структуры и общественных отношений ямной культуры.

Ключевые слова: Волго-Уралье, ямная культура, духовная культура, религия, обряд, культ, социальная структура.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №14-01-00127 и при поддержке Задания № 33.1471.2014 К на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

Духовная культура племен эпохи бронзы редко оказывается в фокусе научных исследований. Это вызвано небольшим количеством источников, которые ограничиваются погребальными комплексами. Все же некоторые материалы из погребений позволяют сделать вывод о духовной культуре ямной культуры Волго-Уралья. К таким погребениям можно отнести захоронения, где ярко выражен культ черепа. Фактическим свидетельством данного культа являются погребения черепов в КМ Герасимовка II, 4/2, КМ Мустаево V, 8/2, КМ Николаевка III, 1/5, КМ Бережновка, 29/5.

В КМ Герасимовка II, 4/2 были погребены два черепа, обильно засыпанные охрой¹. Инвентарь, предназначенный обоим черепам, представлял собой: круглодонный сосуд, кусок красной охры, 3 костяные рогатые булавки, 3 обоймы, подвеску из зуба лошади, эти предметы лежали рядом с черепами. Еще 2 булавки и 3 обоймы находились в стороне от черепов. Между черепами лежал медный нож, 2 пронизки из раковин моллюска, четырехгранное медное шило с упором, обломок подобного шила, костяная трубочка, кремневый скребок, кварцитовый отщеп (рис.1). Н.Л. Моргунова относит захоронение в КМ Герасимовка II, 4/2 к социально значимым погребениям². Наличие булавок исследователи связывают с сакральной сферой, а парность и обряд трупорасчленения – с некрофобией и желанием лишить служителей культа их сакральной силы³.

Файзуллин Айрат Асхатович, аспирант кафедры истории России. E-mail: faizullin.airat@yandex.ru

Аналогичный обряд прослежен и в КМ Мустаево V, 8/2. На дне ямы в северо-восточной половине был сооружен помост, на котором находились 6 шейных позвонков, закрепленных в глине, и череп взрослого человека (рис.2)⁴. Растрескавшаяся поверхность глины, наличие пятен охры только под черепом и под сосудом (находившимся в разбитом состоянии) говорят о том, что могила какое-то время стояла открытой и служила местом для религиозных обрядов.

В КМ Николаевка III, 1/5 в небольшой яме, которая была суглинком материкового выклида, был найден череп мужчины 35-45 лет. Рядом с черепом, примыкая к его затылочной части, была помещена связка конечностей взрослого человека⁵.

В КМ Бережновка, 29/5 был захоронен череп с нижней челюстью и шейными позвонками, расположенными в правильном анатомическом порядке. Череп былложен на середину dna могильной ямы затылком на ЮЗ, лицом на СВ. В процессе раскопок установлено, что никаких нарушений в могильной яме не было. Следовательно, вместо захоронения трупа был положен один череп. И.В. Синицын считал, что подобный обряд погребения может быть объяснен существованием культа человеческой головы или черепа умерших, распространенного в самых различных местах земного шара⁶.

Таким образом, обряд погребений черепов в яме под курганом можно интерпретировать как средство лишения служителей культа их сакральной силы. Однако появление новых материалов из подобных погребений позволяет склоняться к другой версии, по которой данные погребения

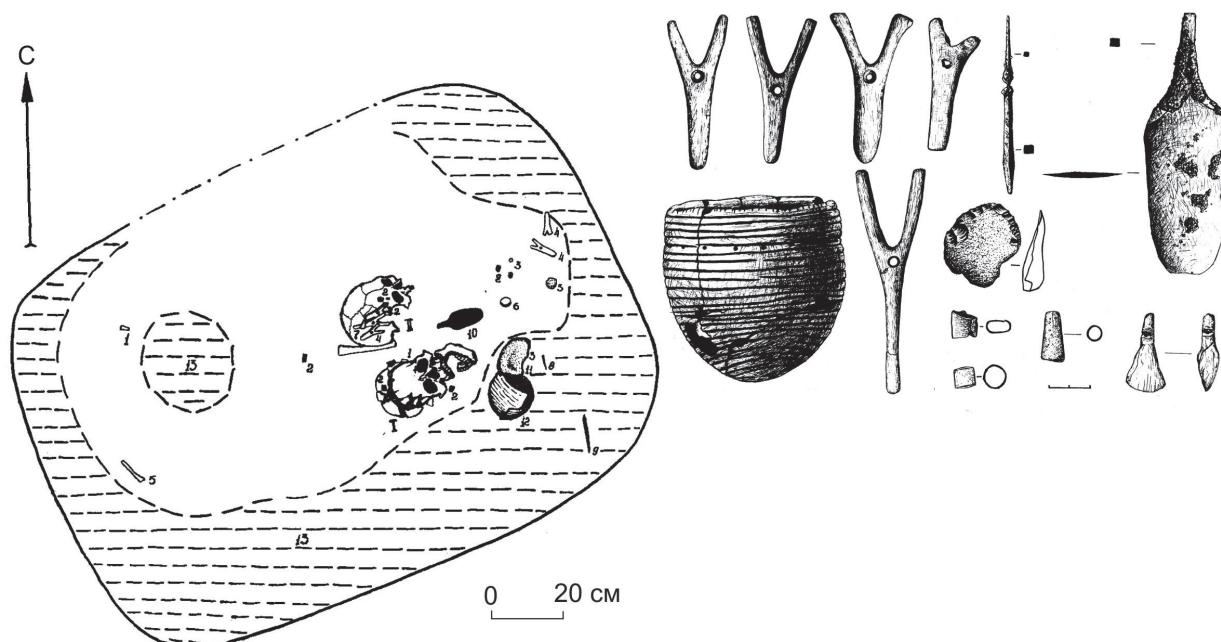

Рис. 1. Погребение с черепами Герасимовка II, 4/2

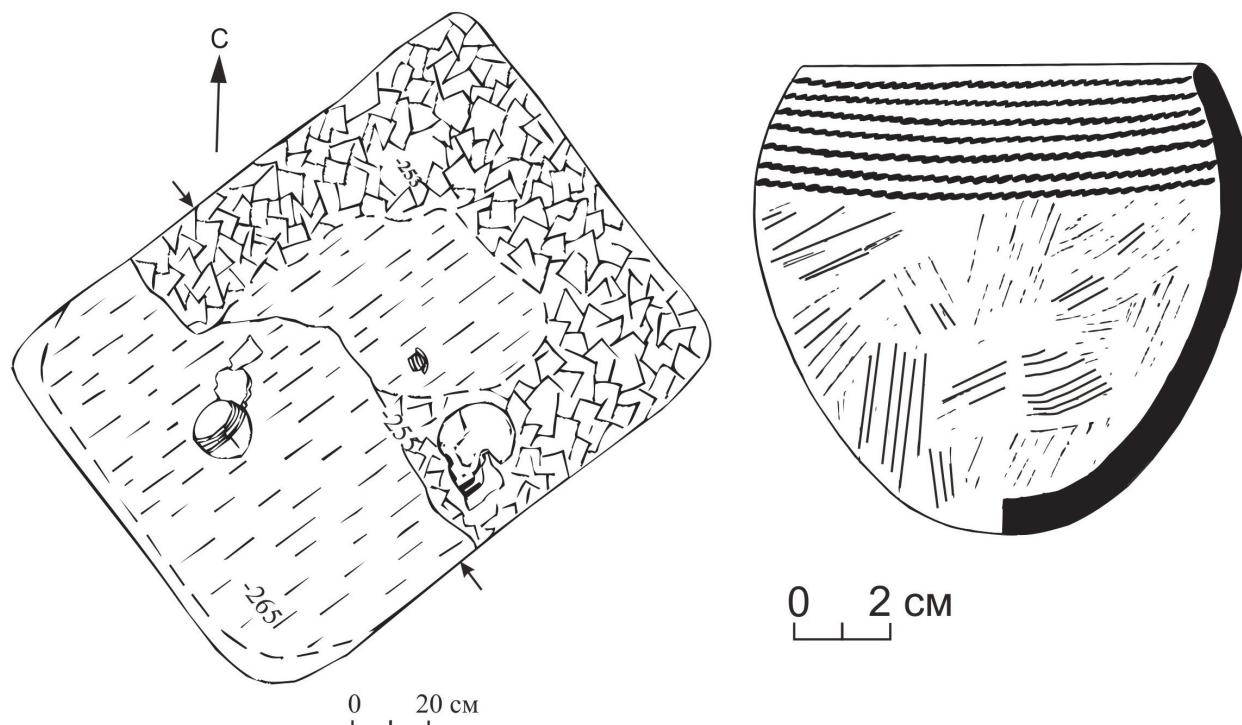

Рис. 2. Погребение с черепом Мустаев V, 8/2

представляют собой древние культовые комплексы. В ее пользу свидетельствуют такие данные, как наличие долговременных открытыхплощадок, сооружение помоста из глины, наличие престижного инвентаря с черепами.

Вызывает интерес такой инвентарь, как костяные булавки. Захороненные с ними субъекты каким-то образом были связаны с культовыми церемониями. Так же, как и в Приуралье, для западных вариантов ямной общности характерна

взаимовстречаемость костяных молоточковидных булавок с медными круглыми бляхами с пулансонным орнаментом, медными ножами, амулетами из камня и кости, украшениями из раковин, красящими веществами, что, вероятно, указывает на сакральные функции, выполнявшиеся при жизни субъектами из данных погребений.

В этом плане можно поддержать гипотезу, высказанную А.Н. Геем, который обратил внимание на сходство рогатых булавок ямной

культуры с находками из памятников Западной Европы. Рассматривая варианты ответа на вопрос о причинах распространения сходных форм костяных булавок-«рогаток» на столь отдаленных территориях, А.Н. Гей останавливается на ряде возможных суждений: конвергенция или параллельное развитие; перемещение предметов в процессе торговли и обмена; перемещение в результате миграций; и последнее, не исключающее первые и кажущееся ему наиболее вероятным, — «булавки суть движения идей, некоторых религиозных представлений или культов с соответствующими им ритуальными действиями и атрибутикой»⁷. К ритуальному инвентарю булавки относит и С.В. Иванова, основываясь на материалах междуречья Южного Буга и Днестра⁸. В некоторой степени это суждение подтверждают и все более утверждающиеся представления о генезисе булавок в степных просторах от ранних этапов бронзового века до конца средней бронзы, где более их ранние варианты, видимо, связаны с культом быка, что вполне естественно для скотоводческих племен степной зоны⁹.

Исходя из этого погребение черепов является обрядом выставления черепов определенной категории людей, имевшей особую ценность для общества. Такой обычай зарождается еще в палеолитическую эпоху. Преднамеренное выставление отдельных костей наблюдается в специально выбранных для этого местах: вдоль стен пещеры, в нишах под камнями и рядом с очагом. Так, например, поступили с черепом подростка из Ле Мустье I (Франция), где был похоронен череп вместе с отдельными трубчатыми костями. На черепе Ле Мустье можно увидеть следы скобления и надрезы¹⁰.

Этнографическую параллель данного обряда можно найти у Э.Б. Тайлора. Он пишет о том, что «духами, входящими в предметы или связанными с ними, могут быть человеческие души. И, действительно, одним из самых естественных случаев фетишизма является вера в то, что душа временно или постоянно пребывает в бренных останках своего прежнего тела. Воображаемая связь между умершим человеком и его останками оказывается весьма понятной в силу самой простой ассоциации идей. Так, мы читаем, что манданские женщины ежегодно приносят пищу черепам своих родственников и по целым часам шутят и болтают самым ласковым образом с останками своих мужей и детей»¹¹.

Предметом культа черепа также могут являться различные следы деформации черепа, которые обнаружены в 9 захоронениях ямной культуры Волго-Уралья. Повреждения в основ-

ном наблюдаются в затылочной зоне и висках погребенных. В КМ Кураевский Сад, 3/2 было найдено погребение взрослого человека на спине головой на В. В черепе погребенного имеется пробитое отверстие, а вокруг данного отверстия — борозда, которая, по мнению автора раскопок, была следом заживления¹².

Повреждение черепов — трепанации были распространены в бронзовом веке в различных культурах, отмечает М.Б. Медникова. В краеведческом музее г.Азова экспонируется череп представителя ямной культуры. В задней части теменных костей по центру на этом черепе можно видеть крупное трепанационное отверстие округлой формы. Представители Крито-Микенской цивилизации, обитатели Крита, Микен, Лерны, Кносса и самой Греции, обладали навыками трепанирования во II тысячелетии до н.э.¹³

Трепанации представителей катакомбной культуры описал М. Шульц, обследовавший коллекцию Киевского института археологии. На черепе пожилого мужчины он отметил последствия четырех трепанаций, произведенных скоблением задолго до смерти¹⁴.

В III-II тысячелетии до н.э. трепанации проводились и в Малой Азии, и на Ближнем Востоке. Так, восемь трепанированных черепов были обнаружены в пещерах естественного происхождения в Вади-Макук, посреди Иудейской пустыни в 6 км от Иерихона.

Трепанационные действия, по мнению М.Б. Медниковой, производились в различных целях¹⁵. Так, следует различать:

1. Действительную, или хирургическую, трепанацию — любое отверстие в черепе, сделанное при жизни;
2. Ритуальную трепанацию — любое посмертное вскрытие черепа;
3. Символическую трепанацию — поверхностную прижизненную трепанацию.

К сожалению, по археологическим данным сложно судить, для чего совершался обряд — для поправки здоровья или с целью общения с духами.

Данные этнографии свидетельствуют о том, что этносы Нового Света производили трепанации как в лечебных, так и в ритуальных целях. Так, на островах Увеа и Лифоу, близ Новой Гвинеи, жили аборигены, практиковавшие настоящие хирургические операции черепа. Они оперировали больных после переломов, а также просто в надежде, что трепанация окажет укрепляющее воздействие на здоровье.

В Новой Ирландии трепанации были ритуальными. Местные женщины сами трепанировали своих детей, чтобы те вырастали высоки-

ми, сильными и здоровыми.¹⁶

Еще одним доказательством наличия культа головы и черепа в ямной культуре является посмертное украшение лица и головы погребенного. В КМ Болдырево I, 1/1 на голове погребенного был обнаружен венчик – «корона» из белой коры¹⁷. А в КМ Полудни, 2/7 было обнаружено уникальное захоронение мужчины и ребенка. Уникальность погребенного заключалась в том, что голову мужчины покрывала маска из красной охры. Глаза и нос погребенного были закрыты веществом, изготовленным из смолистой субстанции и красной охры. Каждый глаз покрывали три круглых в сечении жгутика, сформированных из этой смеси и скрепленных между собой. Можно предположить, что верхняя и нижняя части символизировали веки, а центральная – собственно глаз. Носовая полость была также заполнена этим веществом. В результате вещество приобрело конфигурацию внутренней части ноздрей с отпечатками мягких тканей носа. Широкие части вставок у края ноздрей носят следы пальцев, которыми уплотнялось вещество, заполнившее носовые отверстия. Вся голова погребенного индивида была покрыта охрой, особенно лоб, переносица и нижняя челюсть¹⁸. З.П. Марина связывает подобные захоронения с элементами портретирования и мумификации лиц сакрально-светской элиты общества.¹⁹ По данным Д.Л. Тесленко, в Днепровском Надпорожье и Правобережном Предстепье известно 20 ямных погребений с элементами портретирования и мумификации. Автор относит такие погребения к «высшей страте ямного общества»²⁰. М.Б. Медникова отмечает, что представители тагарской культуры также украшали погребенных масками из глины, иногда воспроизводя условные черты лица²¹.

Таким образом, культ черепа был распространен в степях Волго-Уралья в эпоху ранней и средней бронзы. Данный обряд говорит о наличии в ямной культуре ярко выраженного культа предков. Открытые площадки с черепами на помостах – свидетельство того, что они использовались для религиозных обрядовых действий общины, а сами погребенные занимали центральную часть данного культа. Посыпка охрой, трепанации, украшения и маски из глины на черепах также являются свидетельством культа головы. Появление данных обрядовых действий в обществе ямной культуры возникает в связи с зарождением социальной дифференциации, в ходе которой в обществе начинают появляться лица, контролирующие религиозную сторону жизни общества. Нетрадиционный для ямной

культуры погребальный обряд, инвентарь в погребениях позволяют сделать вывод о том, что погребенные индивиды при жизни занимали в общинах важную роль. Предположительно, они были представителями культово-религиозной сферы общества. Исходя из этого можно сделать вывод, что данные погребения являются свидетельством духовной культуры племен ямной культуры степей Волго-Уралья, зародившейся в том числе и благодаря существующему расселению общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург: Наука, 1994. С.100.
- ² Моргунова Н.Л. Приуральская группа памятников в системе Волжско-Уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2014. С.111.
- ³ Моргунова Н.Л., Краева Л.А., Матюшко И.В. Курганный могильник Мустаево V // Археологические памятники Оренбургья. Вып.7. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. С.22.
- ⁴ Моргунова Н.Л., Краева Л.А., Матюшко И.В. Указ. соч. С.15.
- ⁵ Скрабовенко В.А. Отчет о раскопках могильника Николаевка III Волжского района Самарской области // Архив ИА РАН. Р-119820. М., 1995. С.10.
- ⁶ Синицын И.В. Древние памятники в низовьях Еруслана // МИА. №78, 1960. С.146.
- ⁷ Гей А.Н. Булавки-рогатки и антропоморфные шпатели // Проблемы археологии Евразии. М.: Изд-во ИПП «Гриф Ик», 2002. С.136.
- ⁸ Иванова С.В. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. Одесса: Изд-во КП ОГТ, 2005. С.120.
- ⁹ Кияшко В.Я. К вопросу о костяных рогатках в степных погребениях эпохи бронзы // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1976. С.33.
- ¹⁰ Медникова М.Б. Трепанации в древнем мире и куль головы. М.: Алтей, 2004. С.40.
- ¹¹ Тайлов Э.Б. Первобытная культура. М.: Наука, 1989. С.573.
- ¹² Галкин Л.Л. Отчет о работах в Саратовском Заволжье в 1975 г. // Архив ИА РАН Р-16469. М., 1976. С.34.
- ¹³ Медникова М.Б. Указ. соч. С. 90.
- ¹⁴ Медникова М.Б. Указ. соч. С. 83.
- ¹⁵ Медникова М.Б. Указ. соч. С. 57.
- ¹⁶ Медникова М.Б. Указ. соч. С. 114.
- ¹⁷ Моргунова Н.Л. Большой Болдыревский курган // Археологические памятники Оренбургья. Вып.4. Оренбург: изд-во Оренбургская губерния, 2000. С.58.
- ¹⁸ Мышикин В.Н., Турецкий М.А., Хохлов А.А. Курганный могильник Полудни II // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции. Самара: Изд-во ООО «Офорт», 2010. С.199.
- ¹⁹ Марина З.П. К вопросу о социальной структуре ямного общества Левобережья Днепра // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. по V век н.э.). Тирасполь: Изд-во «Типар», 2002. С.20.

²⁰ Тесленко Д.Л. Ритуальные раскраски черепа в погребениях ямной культуры // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей. Донецк, 1996. С.28.

²¹ Медникова М.Б. Указ. соч. С.160.

THE CULT OF SKULL IN THE FUNERAL PRACTICE OF THE PIT-GRAVE CULTURE OF THE VOLGA-URAL INTERFLUVES

© 2014 A.A. Faizullin

Orenburg State Teacher Training University

The article contains an attempt to decide the problem of the role of the cult of skull in society of pit-grave culture's tribes on the base of the burial grounds of the pit-grave culture in the Volga-Ural interfluves. Special attention is paid to the burials of the individual skulls in a grave on the pedestals and also to different posthumous decorations of skulls and trepanations. The analysis of these ritual actions allows reconstructing some aspects of religious beliefs of the pit-grave culture's society and their influence on the social structure and social relations of the pit-grave culture.

Key words: Volga-Ural interfluves, pit-grave culture, spiritual culture, religion, rite, cult, social structure.